

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. Баласагына**

**(соучредитель Кыргызско - Российский Славянский
университет имени Б.Н.Ельцина)**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К. 10.09.385

На правах рукописи
УДК 800:59:808.2:809.434.1 (043.3)

ГУМБАТОВА РАФИГА РАШИДОВНА

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООНИМОВ
В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2011

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики русского языка Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Научный руководитель: доктор филологических наук,
проф. Дербишева З.К.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
проф. Тагаев М. Дж.
канд. филологических наук,
доц. Куттубаева Г.А.

Ведущая организация: АУЦА кафедра русского языка,
кафедра кыргызского языка

Защита диссертации состоится «12» марта 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета К.10.09.385 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына. (Соучредитель – Кыргызско - Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина) по адресу: 720000, г. Бишкек, пр. Чуй, 44 ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско - Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина по адресу: 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Автореферат разослан «11» _____ 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

О.С. Абдыкаимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время очевидным стал тот факт, что мировое развитие идет по пути расширения взаимосвязей, взаимодействия разных стран, взаимопонимания народов и их культур. Обыкновенные закономерности глобализационных процессов обуславливают признание приоритета межкультурной коммуникации в системе международных отношений государств. Активно изучаемой сферой межкультурного взаимодействия становится межкультурная компетенция, определяемая как способность и готовность субъекта межкультурной коммуникации к адекватному взаимопониманию и взаимодействию с представителями других лингвокультурных социумов.

Актуальность избранной темы состоит в том, что зоолексика исследуется в данной работе не только с целью выявления особенностей семантики и национально-культурной специфики различных языков, но также как основа анализа функциональных потенциалов языка, позволяющих характеризовать личность в ее разнообразных проявлениях и способах воздействия на нее.

Объектом исследования выступают названия животных – зоонимы – в русском и кыргызском языках. Сопоставительный анализ зоонимов русского и кыргызского языков, дает представление о различных аспектах жизни человека и его деятельности. Сопоставление зоонимов и зоосимволов проводится на базе лексических, паремиологических и фразеологических единиц.

Предметом анализа являются переносно – образные значения данной лексики. Они могут выполнять различные функции в языке и при этом несут особые семантические нагрузки (характеристика разнообразных человеческих качеств, действий, состояний).

Цель исследования - описание и сопоставление семантических и функциональных особенностей зоонимов в двух генетически неродственных и типологически несходных языках. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- рассмотреть общесемантические проблемы, связанные с определением своеобразия лексических значений зоонимов;
- установить в исследуемых языках состав зоонимов, имеющих вторичные образные значения, проецируемые на человека;
- провести комплексное сопоставление переносно-образных значений зоонимов русского и кыргызского языков;
- описать основные функции зоонимов как средства интерпретации этнокультурных символических представлений.

Методы исследования. Специфика исследования и поставленные задачи обусловили выбор сопоставительного анализа как основного метода исследования материала. Кроме того, использованы общенаучные методы – наблюдение, анализ, синтез, обобщение и систематизация, а также лингвистический метод контекстуального анализа.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды Аракина В.Д., Гака В.Г., Буранова Дж.Б., В.В. Виноградова, О.С.Ахмановой, В.А.Архангельского, В.Н.Телии, Д.О.Добровольского, Ю.П.Солодуба, Марданова Д.М., Рыжкина О.А., Неделяева Т. Г., Литвин Ф.А., Линко Т. В., Джапарбеков С.А., Байрамова Л.К., Шүкүрова Ж.Ш., Назаров А.П., Кыдыев К.У., Сапарбаев А. и других отечественных и зарубежных исследователей в данной области лексики.

Научная новизна исследования диссертации состоит в том, что в ней впервые проведено сопоставительное исследование зоонимов в паремиологических единицах и фразеологических оборотах на уровне прагматики, что позволило охарактеризовать зоонимы по оценочно-эмоциональному и стилистическому признакам. Описана семантическая специфика зоонимов в паремиологических единицах. Описаны типы зоопаремий русского и кыргызского языков.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Зоонимы и зооморфизмы в составе фразеологических единиц, паремий и сравнительных оборотов показывают систему ассоциаций, коннотаций связанную с этнокультурой и взглядами на то или другое животное и актуализируют концепты с индексом экспрессивность, оценочность.

Сопоставительное изучение зоонимов русского и кыргызского языков позволяет теоретически обосновать, описать, дифференцировать группы названий животных на основе анализа собранного фактического материала и установить семантику и функционирование зоонимов и зооморфов, их смысловое совпадение несовпадение (полное и частичное).

2. Для сравнения человека и его действий привлекаются характеристики представителей животного мира, которые знакомы человеку из его практической деятельности. Через образы животных можно выявить ситуацию или тип человеческой личности. Оценочность в зоониме появляется при переносе свойств животного на качества человека. Коннотация возникает за счет традиционно сложившихся в данной этнокультуре ассоциаций.

В лексике, ориентированной на человека, положительная оценка осознается как норма. Отрицательная оценка номинируется, в том числе при помощи зоолексикой, что определяется бесконтрольностью действий. Отражение самого человека в лексике определяет суть антропоцентрической парадигмы. Оценочная сема в зоометафорах репрезентирует то, как в языке проявляется интерпретация человеком окружающего мира.

3. Зоонимы находятся в отношении дизъюнкции и в отношении конъюнкции.

Теоретическая значимость диссертации заключается в решении проблемы этносемантического своеобразия лексики двух языков, что дает возможность перенесения результатов анализа на материал других языков для последующего выявления некоторых семантических универсалий.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования его результатов в педагогической практике с целью преодоления языковой интерференции у обучаемых и предупреждения коммуникативных неудач, связанных со спецификой исследуемого материала, а также в практике проведения спецкурсов, посвященных семантической и лингвокультур-туроведческой проблематике. Результаты работы могут быть использованы при составлении учебных пособий, посвященных сопоставительному изучению русского и кыргызского языков.

Личный вклад соискателя состоит в сборе материала в количестве пятисот (500) паремий и фразеологизмов русского и кыргызского языков, в системном сопоставительном анализе зоонимов, в проведении анализа их семантики, функционирования в паремиях и фразеологизмах, определяющих специфическое этновосприятие, зафиксированное в языке.

Материалом для исследования послужили зоонимы, получившие вторичные образные значения при проецировании на человека.

Апробация работы проводилась в течение последних нескольких лет и осуществлялась в форме докладов и сообщений на научно-практических и научно-теоретических конференциях различного уровня. Основные положения и материалы исследования представлены в 7 публикациях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Списка использованных источников. Работа изложена на 202 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность работы, определяется объект, предмет, цель и задачи, раскрывается научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, указываются материал и используемые методы исследования, а также выносимые на защиту положения.

В I главе «Структурно–семантическая идентификация и дифференциация зоонимов в русском и кыргызском языках» диссертации излагаются общетеоретические основы проводимого исследования, характеризуются ключевые понятия, позволяющие определить сущность и содержание исследования.

В параграфе 1.1. «Сравнительно - сопоставительное изучение языков» рассматриваются теория, объект и методика анализа в сопоставительно-типологическом языкознании, которые обоснованы такими известными учеными, как В. Г. Гак, В.Н.Ярцева и В.Д. Аракин и др. Как пишет А.А.Бекбалаев это направление в языкознании изучает языки «преимущественно в синхронии, которые являются неродственными друг другу или находятся в отдаленном родстве». [Бекбалаев А.А. *Вопросы истории и теории синтаксической номинации: на материале немецкого и киргизского языков. - Бишкек: Илим, 1991. - С. 106 – 107.*] Сопоставительное языкознание возникло из лингвистической потребности изучения языков. В.Г.Гак сформулировал задачи сравнительно-сопоставительного анализа так: выявление сходств и отличий в использовании языковых средств различных языков; определение особенностей каждого из сопоставляемых языков.

Задачи типологического языкознания непосредственно связаны, «с различными видами прикладного языкознания, прежде всего с преподаванием неродного языка, где оно позволяет предвидеть и преодолевать нежелательную интерференцию, а также с теорией перевода, для которой оно дает надежную лингвистическую базу». [Гак. В. Г. *О контрастивной лингвистике/ В кн.: Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. –М.: Прогресс, 1989. – 437с.*].

И.А. Бодуэн де Куртенэ писал «что можно сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. «Мы постоянно находим одинаковые исторические процессы и перерождения в языках, чуждых друг другу исторически и географически». [Бодуэн де Куртенэ И.А.. *Избранные труды по общему языкознанию: В 2-х т.- М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.*].

В настоящем исследовании определяются типологические характеристики изучаемых языков в области лексической номинации.

Для сопоставительного описания неродственных языков представляется важным рассмотрение материала, в двух аспектах – парадигматическом и синтагматическом.

Большая работа в области сопоставительного языкознания была проделана учеными из Кыргызстана: А.И. Васильевым, З.К. Дербишевой, Г.С. Зенковым, К. Зулпукаровым, Б. Исмаиловой, Т. Садыковым, В.Д. Скирдовым, М.Трофимовым, А. К. Шаменовой, Р. М. Шаршеновой и др.

В параграфе 1.2. «Семантическая специфика зоонимов» отмечается В. В. Виноградов выделяет три основных типа лексических значений слов: прямое (номинативное), фразеологически связанное и синтаксически обусловленное значения [Виноградов. В. В. *Основные типы лексических значений слов // ВЯ, 1988. -№4. - С. 56 – 59*]. Прямое, или номинативное, значение слова непосредственно связано с отражением явлений объективной действительности. Так, наименование животных (**зоонимы**) - один из самых древних пластов лексики во всех языках мира. Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояния, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего и похоже на него самого, – с животным миром. Поэтому в языках разных народов мы находим большое количество сравнений, пословиц и поговорок, фразеологизмов, включающих в свой состав зоонимы, которые имеют номинативное значение, поскольку обозначают реально существующих (или существовавших) животных. Связи и отношения зоонимов, имеющих номинативные значения, определяются предметно-логически, т.е. соотносятся с теми связями и отношениями, которые существуют между обозначаемыми предметами. Зоонимы в прямом значении имеют широкие словесные связи.

Фразеологически связанным значением слова называется лексическое значение, реализуемое лишь в устойчивых сочетаниях, «обусловленных (в отличие от слов с номинативным значением) внутренними законами лексической системы языка» (ср. змея подколотная, агнец невинный).

Названия животных в большинстве языков мира широко употребляются для образной характеристики человека, образуя определенную систему. Зооморфизмы языка принадлежат к его выразительному фонду, который отличен от собственно–номинативного.

Выразительные слова совмещают номинативную функцию с экспрессивной. Основными параметрами этих слов являются образность, экспрессивность и оценочность.

В параграфе 1.3. «Символ как фактор этнокультурного кодирования и передачи информации». Мы отталкиваемся от положения А. Потебни о том, что символы «приближают абстрактные понятия к человеку, показывая ему абстрактное содержание в образе материального предмета, т.е. в форме, более легкой для восприятия разумом и сохранения в памяти». [*Потебня А.А. Слово и Миф. - М.: Правда, 1989. С. 190*].

Символическое значение компонентов подчас отражает сложный путь развития образа. Символ может родиться, например, из басни, сказки, легенды, за счет «сгущения мысли», по выражению А. А. Потебни, войти в поговорку или обрести самостоятельность и только затем закрепиться в том или ином устойчивом обороте. Типичное для многих народов представление о лисе как символе хитрости, пронырливости, лъстивости закрепилось в сериях басен, сказок и под. Отсюда «тянется ниточка» к обороту *Лиса Патрикеевна* - «хитрый, ловкий, пронырливый человек, лукавый, лъстец»; ср.: *Лис Микита* (в украинском), *Рейнеке-Лис* (в немецком). Символическое восприятие пронизывает мифологическое, синкретическое понимание предметов, их свойств и отношений через понятие тождества наивного и реального, вещи и образа, конечного и бесконечного, формы и содержания. Отсюда специфика символического характера мифологического мышления древних тюрков проявляется в замене одних предметов другими, которая позволяет отобразить предметы в их конкретном многообразии. Человек архаического общества творчески упорядочивал и изучал предметы окружающего мира. Особенность данной формы символического восприятия мира выражается в том, что при подобном упорядочивании не проводится различие материального и идеального, вещи и образа, внутреннего и внешнего.

В параграфе 1.4. «Этническая реверберация фразеологизмов. Коннотация как тип лексической информации» мы рассматриваем, как в научной литературе решаются вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте, связанные с поиском языковых соответствий фразеологическим значениям в данных языках.

При поиске фразеологических соответствий в разных языках необходимо учитывать «отголоски» первичных значений фразеологических единиц и «отголоски» этнокультурной информации во фразеологическом значении в составе ФЕ.

Этот аспект можно назвать «этнической реверберацией фразеологизмов» (отражение этнокультурной информации во фразеологизме). Такая информация находит отражение в виде коннотативного значения зооморфизма в составе ФЕ.

Коннотация, по утверждению Ю.Д. Апресяна, – тип лексической информации, сопутствующей значению слова. Иногда называется также (семантической) ассоциацией. Коннотация слова отражает такой признак обозначаемого им объекта, который, хотя и не составляет необходимого условия для применения данного слова, но устойчиво связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка. Например, во многих европейских языках у слова, обозначающего *лису*, имеется коннотация “хитрость” или “коварство”. Понятно, что эти признаки несущественны для данного класса животных: для того, чтобы называть некоторое животное *лисой*, нам нет необходимости проверять, является ли оно хитрым. Следовательно, признак хитрости не входит в дефиницию (толкование) этого слова, но, тем не менее, устойчиво ассоциируется с ним в языке, о чем свидетельствует переносное употребление слова *лис(а)* применительно к хитрому человеку. Коннотации воплощают принятую в данном языковом коллективе и закреплённую в культуре данного общества оценку обозначаемого словом предмета или факта действительности и отражают культурные традиции. Так, хитрость и коварство являются постоянными характеристиками лисы как персонажа сказок о животных в фольклоре многих народов.

Коннотации слов специфичны для каждого языка, что обусловлено этно-культурными факторами. Так Л.В.Щерба отметил, например, что слово *слон* в русском языке имеет значение “тяжеловесности, неуклюжести” (ср. *топать, как слон; как слон в посудной лавке*), а в санскрите его переводной эквивалент *gadjamini* означает “легкой походкой”, буквально “слоновой”).

В одном и том же языке у слов, близких по значению, коннотации могут сильно различаться, как, например, у слов-зоонимов *осёл* и *ишак*. Ю.Д.Апресян, показывает, что коннотации слова *осёл* (создают ассоциации с упрямством, тупостью), а коннотации слова *ишак* – означает готовность много и безропотно работать).

Из данных примеров видно, что для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение специфических созначений – коннотаций. Механизм их возникновения связан с усилением отдельных аспектов значения (часто за счет яркой внутренней формы слова, на базе которой возникают наиболее стабильные ассоциации). Ассоциации при

этом образуют мотивирующую основу для возникновения коннотаций. Обычно из денотата вычленяются отдельные признаки, образ которых актуализируется во фразеологических значениях слова, несущих коннотацию.

Несмотря на наличие сходных черт и структурно-семантических параллелей, зооморфные фразеологические единицы разных языков обладают яркой национальной спецификой, обусловленной как интралингвистическими факторами, так и особенностями национально-культурной среды.

II глава «Реверберация и семантическая специфика зоонимов в сопоставительном изучении языков» посвящена изучению национально-культурной специфики зооморфных систем исследуемых языков; также здесь выделяются, описываются и сопоставляются зооморфизмы.

Наблюдения над русским и кыргызским языками показывают, что двум языковым коллективам известны как одни и те же биологические виды и круги названий животных, выполняющих одинаковые или различные характеристические функции в двух сопоставляемых языках, так и абсолютно разные, встречающиеся в одной из культур, для другой же являющиеся "экзотичными". Лишь небольшая часть зоонимов русского и кыргызского языков имеет сходное символическое прочтение. Совпадения могут быть обусловлены определенным сходством в природных условиях жизни двух народов, включая фауну, а также одинаковым восприятием и переосмыслением действительности.

Проведем для образца характеристику отдельных зоонимов в сопоставляемых языках.

В обоих языках зооним «корова» в метафорической функции употребляется в составе устойчивых сравнительных оборотов. Метафорические значения опираются на энциклопедическую информацию об этом животном – они сообщают данные о животном, необходимые для становления значения образного сравнения. Из большого объёма информации о психических и физических качествах животного, его внешнем виде, повадках, отношении к окружающему миру и т. п. отбирается одна сема, реализуемая в контексте устойчивого сравнения. Черты, которыми человек наделяет животных, могут совпадать в разных языках. Общие коннотации, основанные на наблюдениях за животными, возникают в разных языках независимо друг от друга и свидетельствуют об универсальности человеческого мышления. Однако «видение мира» может быть различным у разных (особенно неродственных) народов, и тогда наименование одного и того

же животного приобретает разные коннотации. И в русском, и кыргызском языках зооним «корова» имеет одинаковую отрицательную коннотацию, однако есть различия в аспектах культурно-информативной интерпретации в сопоставляемых языках. Так, в русском языке данный зооним используется для отрицательной характеристики физической деятельности, как правило, женщины *Как корова на льду (разг.)*, *Ходить как корова (разг.)*; ее внешнего облика: *Толстая как корова (разг.)*; *Большая как корова (разг.)*; *Идет как корове седло (прост.)*; *Пристало как корове седло (разг.)*.

В кыргызском языке в устойчивых сравнительных сочетаниях актуализируется совершенно другой компонент энциклопедического содержания зоонима «уй», а именно - повадки, характер этого домашнего животного. Корова для кыргыза является олицетворением непробиваемого, тупого неповиновения. Когда человек с молчаливым упорством и мрачным видом не желает внять чьим-то уговорам, ему говорят: «Уйсунбу?» (Ты что, корова?)

Устойчивый сравнительный оборот *Уйга килем жапкандай* (Как корова, покрытая ковром) синонимичен сочетанию русского языка (идет) *как корове седло* и употребляется в ситуациях, когда хотят осудить несуразность, нелепость внешнего вида человека, одевшегося достаточно безвкусно.

В обоих языках встречаются тождественные по основному энциклопедическому содержанию сравнительные обороты: *как корова слизала* и *уй жалаяндай*.

Напр.: После этого глянул я на Фомича, а у него полбороды *как корова языком слизнула* (М.И.Шолохов, Слово о Родине).

- В третьем батальоне прямое попадание в окоп. Сразу одиннадцать человек *как корова языком слизала!* - с горечью сказал Левашов. (К.Симонов, Левашов).

Однако в разных языках они получили различную культурно-информативную интерпретацию. В русском языке это выражение употребимо в ситуации, связанной с неожиданной пропажей чего-либо. В кыргызском языке оно используется при осуждении прожорливого человека, который миг уничтожает все, что ему предложат. Устойчивое выражение *как будто корова жевала* используют когда речь идет об очень мягкой одежде при характеристике неряшливого, неопрятного человека.

Напр.: «Почему фуражка у вас набекрень?! Форму как будто *корова жевала!*»

Фразеологизм *дойная корова* употребляется в ироническом

значении неиссякаемого источника финансовых возможностей.

Напр.: Некоторые из читателей повести замечали в ней, что подробность эта безнравственна и что понятие казны, как *дойной коровы*, надо искоренять, а не утверждать в народе (Л.Н. Толстой. Кому у кого учиться писать...).

Продавший корову, по молоку не плачут _ относится к людям, поступающим опрометчиво.

Напр.: Опомнился, дорогой! А где ты раньше был? Вот уж, правда, так, правда: *продавши корову, по молоку не плачут!*

В русских пословицах с зоонимом «корова» актуализируются значения о повадках животного и на их основе прослеживаются мотивации характера и поведения человека. Ср.: Бодливой корове Бог рог не даёт.

Напр.: «Я бы согласился пойти на должность коменданта города Ноттрам. Вы бы у меня тогда все ходили строевым шагом. Или даже не ходили бы совсем, а только бегали, как японские солдаты. *Бодливой корове Бог рог не даёт*», - сказал старшина (Э.Казакевич. Дом на площади).

Безрогая корова и шишкой бодает.

Напр.: Нет, думаю себе, коли класть на себя руки, так уж с тем, чтоб лиходею суху беду сделать: пусть же знает, что *безрогая корова и шишкой бодает* (Мельников-Печерский П.И. Поярков).

Смирён как корова - индивид имеет достаточно спокойный характер. Напр.: *Смиренная как корова*. (Жуковский В.А. Пред судилище Миноса).

Как бешеная корова - описывает негативную черту характера и поведения человека.

Напр.: Да кто ж станет с ним водиться? Ведь он ведет себя *как бешеная корова!*

Чья бы корова мычала - имеет междометную функцию и употребляется в ситуации, когда хотят грубо заставить замолчать.

Напр.: Не согласен он с нашим решением! Да, уж *чья бы корова мычала*, а его бы молчала!

В кыргызских пословицах актуализируется степень практической пользы коровы. В хозяйстве кыргызов к корове несколько другое отношение, чем у русских. Для кыргызов как кочевого народа корова – это животное, для содержания которого уходит много затрат, много корма, много хлопот. Поэтому в личном хозяйстве кыргызы старались держать не больше одной коровы. пословица Жаман уй жайыттын бир күндө түзөт (бук.: дурная корова в один день стравит свое пастбище)

кыргызы употребляют по отношению к прожорливому человеку, перенося на него образ коровы как ненасытного животного.

Корове кыргызы предпочитали овец. Если овцы давали шерсть, и мясо, и даже молоко при минимуме затрат, то корова не оправдывала затрат на свое содержание. И в этой поговорке – сетования по поводу того, что даже шкуру коровы нельзя использовать для шубы: Уй териси тон болбойт, урушкан киши чоң болбойт (Из шкуры коровы не получится шуба, а скандальный человек не исправится) - употребляют по отношению к человеку, который из-за своего характера, не сможет расти по карьерной лестнице.

Напр.: Уй териси тон болбойт, урушкан киши чон болбойт деген кеп бар балам, сабырдуу болсончу!

Корова у кыргызов предстает как животное, абсолютно не способное воспринимать проявление чувств. Уй сыйпаганды билбейт, жаман сыйлаганды билбейт (Корова не понимает ласкового намерения)т.е. «глуха» к восприятию чего-то. Напр.: Уй сыйпаганды билбейт, жаман сыйлаганды билбейт болупсун да, э-э!

Уй сыйпаганды билбейт, жаман сыйлаганды билбейт (корова не чувствует поглаживания (не реагирует на него), дурной (человек) не чувствует почестей) – о человеке абсолютно глухом к восприятию чего-то.

Но в кыргызском языке есть выражение с этим зоонимом, которое не имеет явной отрицательной коннотации: Уй түгүндөй (шерсть коровы)- «как на корове шерсти» - употребляется в значении «слишком много чего-либо», в избытке; в понимании кыргызов, количество шерсти на шкуре коровы является мерилем достатка и благополучия, здесь налицо экспрессивная функция.

Напр.: Ага тиги уй түгүндөй ойроттон хандык тийбей кайдагы бир уруунун ханы атталып жүрүшүнө өзүнүн да ичи чыкчу эмес (К.Осмоналиев). Бесчисленное, как войско хана.

Уйдун бөйрөгүндөй (Как почки коровы).- Недружные, несогласованные, не поддерживающие друг друга.

Напр.: Айтпадык беле. - Жолдошу жаман жоого алдырат. Шүнтүп уйдун бөйрөгүндөй болуп шүмүрөймөкпүз (Ш.Бейшеналиев. Тандалмалар).

Второе значение данного выражения - это малочисленный народ. Анча көп эмес, аз эле, кичинекей.

Уйдун бөйрөгүндөй болгон аз эл. - Малочисленный народ, как почки коровы.

Арык уйга жоон мүйүздүн кереги жок. (Тощей корове большие

рога не нужны (они ее не украсят)-- употребляется в ситуации, когда одежда человека не совсем гармонирует с его внешним видом или не соответствует его социальному статусу.

Напр.: *Оз ордунду билсенчи, арык уйга жоон, миңицдиң кереги жок.*

Зооним «собака» в кыргызском и в русском языках часто употребляется в речи. Это можно объяснить тем, что с собакой в жизни и русских, и кыргызов связано очень многое.

Собака - друг человека. Эта пословица – одна из самых высокочастотных во многих языках мира. С собакой в жизни людей связано очень многое. Собаку используют как защитника, как охранника, как пастуха, а в современной жизни можно часто слышать от хозяина, что собака – это член семьи, для которого обустраивается специальное место обитания, у которого есть своя посуда, свой корм, даже свой макияж, прическа, доктор и еще многое другое. Совершенно естественно, что именно с собакой связаны многочисленные сравнения, сопоставления, которые включаются в состав выражений с переносным смыслом. При помощи зоонима «собака» выражаются самые неожиданные аналогии, причем они могут носить как идеально положительную маркировку, так и прямо отрицательную.

При более глубоком сравнительном анализе устойчивых выражений в русском языке можно утверждать, что отношение к собаке у русских людей более однообразное, нежели у кыргызов. Например, в русском языке, хотя встречается довольно много идиом и фразеологизмов с зоонимом «собака», все они, в основном, отражают только четыре основных семантических линии: а) сравнивают с собакой по ее месту обитания и условиям существования: *замерзнуть как собака, проголодаться как собака, собачий холод, собачья жара, бьют как собаку* и т.п.; б) отмечается особое отношение собаки к человеку, и наоборот: *собака – друг человека, собачья преданность, собачья верность, и собака помнит, кто ее кормит; знает собака, кто ее кормит; собака на того не лает, чей хлеб ест*; в) никчемность собаки (в определении человеческой состоятельности (богатства или бедности, а также значимости имеющейся информации)): *как собак нерезаных, собака лает – ветер носит, собака лает – караван идет, как собаке пятая нога и др.*; г) хорошая информированность человека в том или ином вопросе как показатель всеведения собаки: *собаку съел, каждая собака знает*; д) при передаче особой черты характера у человека (чрезмерная болтливость, жадность и т.п.): *собака на сене; не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит да хвостом виляет; не бойся*

собаки брехливой, а бойся молчаливой. Как видно из проведенного анализа, семантическими особенностями, особой семантической вариативностью указанные идиомы не отличаются. Но в то же время легко заметить, что человек привык доверять собаке, привык определять свои поступки по реакции собаки, человек привык воспринимать собаку как недорогой, но очень ценный, очень нужный соучастник в жизни. Это видно из вполне мирной, непренебрежительной характеристики, которую человек дает другому человеку, используя идиомы с зоонимом «собака».

Совсем иначе обстоит дело с зоонимом «собака» в кыргызском языке. Прежде всего, необходимо отметить более широкую семантическую разветвленность отмеченных выражений. В кыргызском языке данных идиом значительно больше, чем в русском.

Из примеров видно, что для кыргыза собака – далеко не друг человека, это просто необходимый помощник в определенных делах, но не более, но зато очень хорошо прослеживается ситуация, что отношение к собаке – это просто отношение по необходимости (накормить, проследить, где находится, делает ли положенную работу, успокоить, если очень лает, да еще без причины). Такой вывод можно сделать из того, что в кыргызском языке идиома с подобным значением отсутствует, в то время как в других языках, и, в частности, в русском, эта сема – самая продуктивная и многоплановая.

Рассматривая семантическую наполненность зоонима «собака» в кыргызском языке, можно смело утверждать, что практически все отрицательные характеристики человека, тяжелые условия жизни, взаимоотношения между людьми и многое другое передаются через этот компонент: *итке минген кедей, ит көрбөгөндү көрүү, ит өлүк кылуу, ит терисин башына каптоо, эшикте үрүп чыгар ити жок, иттен илгери, кишиден кийин*), когда нужно показать, как тяжело жить человеку. Необходимо заметить, что довольно долго в речи кыргызов данные фразеологизмы почти не использовались (с ними можно было познакомиться лишь в произведениях художественной литературы), но в последние годы люди стали активнее включать в речевой обиход именно подобные выражения.

С другой стороны, при помощи зоонима «собака» называют плохие манеры человека, его невоспитанность (*ит оору, уятты кайдан ит билет, ит бир күн бок жебесе, башы ооруйт*), легкомысленность, непостоянство (*ит кубар киши*), желание унижить, опозорить другого (*ит кылуу*), стремление поссорить одного человека с другим (*ит куйругун тийиштирици, ит жебеген бокту жедирүү*), особое

отношение к собаке как не к самому ценному существу в доме выражается и через идиомы: *иттин чүкөсүндөй, иттүү конок, ит талаган тулкүдөй болуу*. Наличие чего-то в большем количестве в доме передается через идиомы: *ити май жебеген, иттин кара капталынан*.

И лишь одно выражение в русском и кыргызском языках совпадает полностью: *ит үрөт – кербен жүрөт* - (собака лает - караван идет), в значении делать свое дело, не обращая внимания на других.

Итак, справедливо заметить, что зооним собака – важный источник формирования переносной семантики, как в русском, так и в кыргызском языке. В кыргызском языке, учитывая более безразличное отношение к собаке как к домашнему животному, этот идиомный ряд, являясь более разветвленным, носит только негативный характер, в то время как в русском языке – наоборот.

Для образной характеристики человека используются названия различных животных. Это могут быть названия домашних и диких животных, пресмыкающихся, земноводных и рыб.

Названия диких животных, которые используются для образной характеристики человека, в количественном отношении превосходят названия домашних животных. Но их структура не так сложна по сравнению с последними. Это легко объяснить тем, что люди – носители русского и кыргызского языков - не так часто имеют дело с дикими животными и недостаточно знают их поведение, повадки и характер. Если зооморфизмы, образованные на базе названий домашних животных в основном одни и те же в различных языках, хотя их образные значения не всегда совпадают, то часть зоохарактеристик, связанных с названиями диких животных, в одном из сопоставляемых языков употребляется в характеристической функции, в другом - нет. Это связано с географией проживания народов-носителей сопоставляемых языков и ареалом животных, обитающих там.

Нередко для образной характеристики человека используются названия диких птиц. Они в основном характеризуют человека с положительной стороны. Например: «орел» - смелый человек, «соловей» - хорошо поющий человек.

Названия животных в кыргызском языке имеют древние традиции, что отразилось в эпических, паремиологических источниках, а так же во фразеологических единицах.

Зоонимические фразеологизмы кыргызского языка богаче и разнообразнее. Ведь предки кыргызов веками культивировали кочевое скотоводство. Владение бесчисленным количеством животных не могло не

отразиться на ономастическом творчестве этноса. Вместе с тем названия животных в ФЕ у кыргызов получили избирательное направление: не все животные, сопровождающие людей на протяжении веков, были референцированы.

При сравнении человека с животным чаще возникает отрицательная оценка.

Во-первых, в сознании человека большинство представителей животного мира являются носителями негативных черт, так как не до конца покорившаяся природа, в частности животный мир, представляла определенную опасность для человека. Такое антагонистическое отношение закрепилось в языке.

Во-вторых, человеком испытывается определенный «комплекс сверхполноценности» по отношению к животным как братьям меньшим, находящимся на более низкой ступени развития. Это обусловило появление отрицательной оценки в зоометафорах.

В-третьих, в лексике, ориентированной на человека, положительная оценка осознается как норма, не нуждающаяся в особом выделении языком. А отклонения от нормы в мире людей, такие, как бесконтрольные действия, неадекватное поведение и т. д., получают отрицательную оценку и номинируются, в том числе при помощи зоолексики.

В диссертационном исследовании изучены особенности фразеологизмов, паремий, сравнений русского и кыргызского языков, в состав которых входят зоонимы. Выделено несколько типов сопоставительных характеристик:

1. полное семантическое совпадение, например:

Собака лаат – караван идет.

Ит үрөт – кербен жүрөт.

Заячья душа.

Коен жүрөк.

2. отсутствие однозначных соответствий, например:

Медвежий угол.

Слоны слонянь.

Түлкү түштө улуу (лисий вой в обед).

Коендон окшош (заячье сходство).

3.частично эквивалентные, например:

*На своем пепелище и курица бьет.
Ар бир ит өз короосунда кожо
(каждая собака в своем дворе хозяин).*

4. экспрессивно – метафорические, например:

*Пристало как корове седло.
Когда рак на горе свистнет.*

*Төөнүн куйругу жерге тийгенде
(когда хвост верблюда коснется земли).
Жылан сыйлагандай (прикосновение змеи).*

5. отношения дизъюнкции (разделения), например:

*Собака – друг человека.
Бросаться как собака на медведя.*

*Старый конь борозды не портит.
Ржет как конь.*

*Кой айга келбөө (непослушный).
Койдон жоош (нелюбопытный).*

*Карга шыйрак (грязный).
Бул өрөөндө эркек карга жалгыз сен эмессиң
(смелый человек).*

6. отношения конъюнкции, например:

*Заячья душонка. - Коен жүрөк.
Змея подколодная. - Кёңүлдөгү кара жылан.*

*Змея жало показала - Жылан башын көрсөтүү.
Рыба гниет с головы. - Балык баштан сасайт.*

7. функция замещения, например:

*Как корова на льду.
Как слон в посудной лавке.*

*Өгүздөй.
Төөдөй.*

*Тупой как баран.
Тупой как осел.
Койдой.
Жоош төөдөй.*

8. функция уточнения, например:

Медведь 1. *Силен как медведь.*
2. *Неуклюжий как медведь.*
3. *Медведь на ухо наступил.*
4. *Медвежья услуга.*
5. *Медвежий угол.*

Короз 1. *Короздо.*
2. *Жанын короздоп багат.*
3. *Кийим короз.*
4. *Короз моюн.*

9. комплементарная противоположность, например:

Журавлиная шея (некрасиво). Турна моюн (красиво).

Голодный как волк. Эшектей иштейт.
И волки сыты и овцы целы. Эшек такалоо.

В работе изучены многочисленные зооморфные характеристики в сопоставляемых языках, имеющие аналоговые совпадения как в прямом, так и в переносном значении. Наблюдение над их употреблением позволяет уловить некоторые своеобразные оттенки, отличающие друг от друга их образные значения. Но эти оттенки не настолько велики, чтобы подобные слова не могли быть хорошими переводными эквивалентами друг для друга.

Чаще и шире всего названия животных по отношению к человеку в обоих языках употребляются в составе сравнений.

В русском языке

Здоров как бык.

Голодный как волк.

В кыргызском языке

Койдой (как овечка).

Төөдөй (как верблюд).

Употребление зоонима в составе сравнений существенно отличается от его употребления в других позициях. Своеобразие

состоит в том, что сравнение, по крайней мере, в его полной форме, предполагает явное указание на признак, который объединяет прообраз и образ, т.е. модуль сравнения (данная дефиниция принята в современной лингвистике). Например: «глуп как осел» - модуль «глуп», «работает как лошадь» - модуль «работает».

Зоопаремии в сопоставляемых языках используются для образной характеристики человека, процессов его деятельности, образуя определенную систему, в которой индивид дефинируется с положительной, отрицательной или нейтральной стороны, если те или иные характеристики животного определяются человеком как позитивные и негативные.

В русском языке: *Старый конь борозды не портит (+).*

Силен как медведь (+).

Посади свинью за стол - она и ноги на стол (-).

Отставной козы барабанищик (-).

В кыргызском языке: *Турна моюн (журавлиная шея) (+).*

Жоо бөрүсү (храбрый) (+).

Жылкы кыял (лошадиный характер) (-).

Итти сыйласаң килемге чычат

(уважь собаку - она на ковер нагадит) (-).

Язык, возникнув как историческая необходимость, призван отвечать тем требованиям, которые предъявляет к нему общество. Вместе с тем он отражает состояние общества и активно способствует его прогрессу. Паремии же являются составной частью этнически обусловленного функционирования языка. Паремии, в силу своей композиционной структуры и стилистического оформления, являются символическими единствами языковой формы и выражаемого в ней морально-утилитарного содержания. Моральные и утилитарные нормы, выраженные в паремиологических единицах внутри одной и той же культуры, как и в разных культурах, могут совпадать и диаметрально различаться по своим оценкам того или иного поведения.

В нашей работе впервые выделены две системы:

1. зоонимы в составе ФЕ,
2. зоонимы в составе паремий и сравнительных оборотах.

Сопоставление этих систем между собой, взаимовлияние их как в языковом, так и в культурном аспекте открывает возможности для

исследования зоонимов, и показывают, что слово в этнической памяти сохраняется не как слово, а как совокупность признаков, которые не репродуцируются, а реконструируются из составляющих их признаков, что изучено на материале зоонимов двух языков.

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются общие теоретические выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований. Положения, выносимые на защиту, нашли свое подтверждение:

1. Зоохарактеристики человека, возникая на основе образного представления о том или ином животном, наиболее ярко и непосредственно отражают национальную самобытность языков через систему оценочных образов – эталонов, характерных для данного этноса. В зоонимах выявляется специфическое значение коннотации, механизм которой связан с усилением отдельных аспектов значения (часто за счет яркой внутренней формы слова, вызывающей наиболее стабильные ассоциации). Ассоциации при этом образуют мотивирующую основу для возникновения коннотаций. В коннотации реализуются потенциальные ресурсы номинативной системы языка, ибо коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и удерживать глубинный смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова, закреплять его в языке, создавая тем самым культурно-национальную языковую картину.

В основе зоонимов в переносном значении лежат экспрессивность и оценочность. Под образностью мы понимаем отражение в переносном значении каждого зоонима признака внешнего (или внутреннего) сходства, экспрессивность связана с проявлением в переносном значении зоонима степени интенсивности признака, оценочность — с отношением к денотату (т. е. к тому предмету или явлению, с которым соотносится данная языковая единица).

2. Моральные и утилитарные нормы, выраженные в паремиологических, фразеологических единицах и сравнительных оборотах внутри одной и той же культуры, как и в разных культурах, могут совпадать и диаметрально различаться по своим оценкам того или иного поведения. Культурные доминанты языка носят относительный характер и устанавливаются при сравнении культур по признаку количества ценностно-маркированных суждений. Отсутствие или незначительное число паремий на определенную тему свидетельствует о неактуальности этой темы для ценностной картины мира данного народа. В результате сопоставления паремиологических единиц кыргызского и русского языков можно утверждать, что сходство между

ними наблюдается в фундаментальных ценностях как морального, так и утилитарного порядка. Различия касаются плана выражения, распределения и комбинаторики норм, степени их актуальности для данных культур.

Названия животных (зоонимы) как лексические единицы отражают знания и опыт, отвечают представлению о тех смыслах, которыми оперирует индивидуум в процессе познания мира, способствуют построению информации об объектах и их свойствах. В связи с тем, что зоонимы позволяют отождествлять и различать объекты, исследована перцептуальная выделяемость зоонимических признаков. Проанализированы 40 зоонимов, зооморфизмов в русском языке = 300, в кыргызском = 200.

Названия животных в большинстве языков мира широко употребляются

для образной характеристики человека, образуя определенную систему.

Зооморфизмы представляют собой вербальное выражение образного мышления носителей того или иного языка, что основано на взаимосвязи между языком и мышлением. С другой стороны, в них находят языковое выражение определенные ассоциации, которые представители языкового коллектива обнаруживают между некоторыми элементами действительности и определенными животными, что основано на взаимосвязи языка и объективной действительности. Зооним может отражать различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностей и разнообразных обычаев.

Оценочность в зоонимии появляется при метафорическом переносе характеристик животного на качества человека. При сравнении человека с животным чаще возникает негативная оценка. В сознании человека большинство представителей животного мира являются носителями отрицательных качеств, так как не до конца покорившаяся природа, в частности животный мир, представляла определенную опасность для человека. Основой для метафоризации служат внешние признаки, повадки животного, наблюдаемые действия.

Оценочная коннотация возникает благодаря сложившейся в этнокультуре ассоциациям. Антропоцентрическая модель есть отражение самого человека посредством животного. Узуально закрепленные зооморфизмы выявляют ментальность языкового социума.

3. Семантические признаки в пределах каждого зоонима, находятся в отношении дизъюнкции (разделения), и сами подмножества

представляют собой непересекающиеся классы слов.

Семантические признаки разных подмножеств, образующие совокупности в каждом отдельном зоониме, находятся в отношении конъюнкции.

Сопоставление зоонимов в составе ФЕ, паремий и сравнительных оборотов как в языковом, так и в культурном аспекте показывает, что слово в этнической памяти сохраняется не как слово, а как совокупность признаков, которые не репродуцируются, а реконструируются из составляющих их признаков.

На основе данной диссертации могут быть выделены национально-специфические лингвистические модели, элементы ментальной стереотипов, отраженные в речевом поведении кыргызов и русской языковой личности в сопоставлении.

Исследования в данной области дают возможность проследить определенные закономерности общечеловеческого плана и выявить некоторые национально-культурные особенности этноса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Гумбатова Р.Р.* Коннотативный аспект сопоставительной зоосимволики в русском и тюркских языках // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 5. Гуманитарные науки. – Бишкек, 2004. - Выпуск 1. -С. 43-47.
2. *Гумбатова Р.Р.* Образно – экспрессивная функция фразеологизмов в русском, турецком, кыргызском языках // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 1. Гуманитарные науки. – Бишкек, 2005. - Выпуск 3. -С. 57-59.
3. *Гумбатова Р.Р.* Соотношение языка и культуры // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 1. Гуманитарные науки. – Бишкек, 2005. - Выпуск 3. -С. 59-62.
4. *Гумбатова Р.Р.* Антропоморфизм и иррациональность символа в мифологеме // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – Бишкек, 2006. - Выпуск 4. -С.45-48 .
5. *Гумбатова Р.Р.* Значение зооморфизма в литературном творчестве // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 1. Гуманитарные науки. – Бишкек, 2006. - Выпуск 4. -С. 48-52.
6. *Гумбатова Р.Р.* Национально – культурная семантика компаративных фразеологизмов о животных (на материале русского, кыргызского и турецкого языков) // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. - Бишкек, 2006. - №1. -С. 63-64.
7. *Гумбатова Р.Р.* Коннотативная система зоосимволики в русском и кыргызском языках // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия филологическая. – Алматы, 2008. - №8 (116). -С. 215-216.

РЕЗЮМЕ

Гумбатова Рафига Рашидовна

«Семантика и функционирование зоонимов в русском и кыргызском языках»

диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно -
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: зоонимы, зооморфизмы, зоофразеологизмы, символ, зоосимвол, коннотация, эмоционально - экспрессивная функция, этнолингвистика, этнокультура, национально – культурная специфика дифференциация, идентификация.

Современные языковедческие теории сосредотачивают свое внимание на антропоцентрической лингвистике, в центре, который находится человек. В диссертационном исследовании ставится задача сопоставительного описания зоонимов.

Диссертация посвящена изучению национально - культурной специфике зооморфных систем в русском и кыргызском языках. Актуальность темы обусловлена способностью и готовностью субъекта межкультурной коммуникации к адекватному взаимопониманию и взаимодействию с представителями других лингвокультурных социумов.

Объектом исследования являются зоонимы (названия животных) в русском и кыргызском языках.

В работе были подвергнуты сопоставительному анализу зоонимы русского и кыргызского языков. В результате исследование дает представление о различных аспектах жизни человека и его деятельности.

Материалы диссертационной работы найдут применения при чтении спецкурсов, посвященных семантической и лингвокультуроведческой проблематике. Кроме того результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий, посвященных сопоставительному изучению русского и кыргызского языков.

Диссертация состоит из введения, двух теоретико-практических исследовательских глав, заключения, списка использованной литературы.

РЕЗЮМЕ

Гумбатова Рафига Рашидовна

«Орус жана кыргыз тилдериндеги зоонимдердин семантикасы жана функцияланышы»

10.02.20. – тектештирме - тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертация

Негизги сөздөр: *зоонимдер, зооморфизмдер, зоофразеологизмдер, символ, зоосимвол, коннотация, эмоциялык – экспрессивдүү функция, этнолингвистика, этномаданият, улуттук – маданият спецификасы, дифференциация, идентификация.*

Акыркы учурдун тил теорияларын изилдөө көз караштарын антропоцентрикалык лингвистикага топтоштурулат, анын негизги өзөгүн адам концепциясы түзөт. Диссертациялык изилдөөдө зоонимдерди кыргыз жана орус тилдеринде салыштырып изилдөө максаты коюлган.

Диссертацияда салыштырыган тилдериндеги зооморфтук системаларды, улуттук - маданий спецификаны изилдөөгө арналган.

Теманын актуалдуулугу улуттар аралык байланыштын адекваттуу өз ара түшүнүүсүнө субъектинин даяр жана жөндөмдүү болуусуна, башка тилдердин маданий социумдарынын өкүлдөрү менен болгон өз ара байланышына карата шартталган.

Изилдөөнүн объектиси болуп орус жана кыргыз тилдериндеги зоонимдер (жаныбарлардын аталышы) саналат.

Бул эмгекте орус жана кыргыз тилдериндеги зоонимдер салыштыруу анализинен өткөрүлүшү, изилдөөнүн жыйынтыгында адам баласынын жашоосундагы түрдүү аспектилер жана анын чыгармачылык жолун элестетүү илимий негизде көрсөтүлөт.

Диссертациялык эмгектин материалдары семантикалык жана тил маданияты маселелерине арналган атайын курстарды үйрөтүүдө өз ордун табат. Мындан сырткары, изилдөөнүн жыйынтыктары орус, кыргыз тилдерин салыштыруу ыкмасы боюнча үйрөтүүгө арналган окуу китептерин түзүүдө да колдонулушу мүмкүн.

Диссертация кириш сөздөн, негизги эки главадан, корутунду жана колдонулган адабияттардын тизмесинен турат.

Resume

Gumbatova Rafiga Raschidodna

«Semantics and functioning of zoonims in Russian and Kyrgyz languages»

The thesis is submitted to confer the scholarly degree of “candidate of philological sciences”.

Specialty: 10. 02.20 – Comparative - historical, typological and contractive linguistics.

Key words: *zoonims, zoomorphism, zoophraseologisms, symbol, zoo symbol, connotation, emotional-expressive function, ethno linguistics, ethno culture, national-cultural specifics, differentiation, identification.*

Linguistic theories of the last time focus on anthropocentric linguistics, in the center of which is man. In thesis investigation was put the following task: the comparative description of zoonims.

The thesis is dedicated to the training of national-cultural specific of zoo morph systems in Russian and Kyrgyz languages. The actuality of the theme is conditioned by ability and being ready of intercultural communication’s subject to the adequate mutual understanding and interaction with other linguacultural socium’s representatives.

The object of the research work is zoonims (names of animals) in Russian and Kyrgyz languages.

In this research work zoonims in Russian and Kyrgyz languages are subjected to the contrastive analysis. In the result the research gives an imagination of different aspects of human’s life and his activity.

Materials of thesis would be used in training of special courses devoted to semantic and linguacultural problem. Except this the results of the research would be used in compiling the text-books devoted to the contractive training in Russian and Kyrgyz languages.

The thesis is consists of introduction, two theoretic-practical research chapters, conclusion, list of literature.

ГУМБАТОВА РАФИГА РАШИДОВНА

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООНИМОВ
В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Подписано в печать 11.02.2011

Бумага офсет. Формат А-5

Объем 1,3 п.л., тираж 100 экз.

ОсОО «Солюшин»

